

(наряду со стержневыми) формируют сам состав поэтического мира.

Литература

Бабеньшева С. Степан Щипачев. Критико-биографич. очерк, М., 1957

Дементьев В. Сад под ливнем. Лирика Степана Щипачева, М., 1970

Дементьев В. Грани стиха. Москва, Просвещение, 1979.

Дементьев В. Фрески. Москва, Современник, 1985.

Литература Урала. Очерки и портреты. Ред. Лейдермана Н.Л. Екб 1998.

Матусовский М. Пусть ветер времени перелистывает страницы моей души. С. Щипачев. Избранное. Москва 1988.

Хлыстикова А. Этюды о Степане Щипачеве. Веси №10 2008

Хлыстикова А. Он служил поэзии. Режим доступа:

www.museum-schipacheva.ru

Щипачев Степан. Стихотворения, поэмы, «Березовый сок». Москва, Художественная литература, 1960.

© Вострикова Н.С., 2015

Зеленцова Н. О. (Екатеринбург, УрГПУ)

Интерпретация образа Демона в стихотворении

А.А. Блока (1910)

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается интерпретация образа Демона в стихотворении А.А. Блока, показана связь этого стихотворения с картиной Врубеля, прослежен ассоциативный ряд связанный с центральным образом демона

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский символизм, хрестоматийные образы мировой культуры, словесный и визуальный образ

Zelentsova N.O. (Yekaterinburg, USPU)

Interpretation of the image in the poem Demon AA Block (1910)

Keywords: Russian simvolizm, textbook images of the world culture, literature and the visual image

В стихотворениях разных периодов творчества А.А. Блока сквозными являются известные образы мировой культуры. Его лирический герой ощущает себя то Гамлетом, то Дон-Жуаном, и всякий раз обращение к известным литературным персонажам помогает поэту передать сложный комплекс чувств и переживаний лирического героя.

В 1910 г. появляется стихотворение А.А. Блока "Демон". Оно было написано поэтом сразу после смерти М. Врубеля, творчество и трагическая судьба которого глубоко взволновали поэта. О влиянии живописи Врубеля на Блока свидетельствует его собственное высказывание о том, что Врубель «затягивает и пугает реально» [Альфонсов :электронный ресурс]. В картинах Врубеля Блок нашел отражение собственных мыслей и чувств. Демон Врубеля предшествовал блоковскому, но стремление к изображению демонического героя появилось в творчестве поэта раньше, чем сам образ Демона. В статье 1910 г. «О современном состоянии русского символизма» Блок отмечал: «Незнакомка. Это вовсе не просто дама в черном платье со страусовыми перьями на шляпе. Это – дьявольский сплав из многих миров, преимущественно синего и лилового. Если бы я обладал средствами Врубеля, я бы создал Демона; но всякий делает то, что ему назначено» [Блок: электронный ресурс]. В 1910 г. на смену Незнакомке все-таки пришел Демон.

Стихотворение «Демон» 1910 г. явно навеяно картиной Врубеля «Демон поверженный». Характер блоковского Демона начинает раскрываться с первых строк стихотворения. Это герой абсолютно одинокий и страдающий из-за своей оторванности от мира. То бесконечное одиночество, в котором он пребывает вечно, даже не дает ему возможности назвать свое существование «жизнью». Все, кто населяет мир, для него «чужие». На фоне этого бесцельного «блуждания» по миру любовь к земной Тамаре становится для него единственной надеждой на счастье. Потому-то и просит, даже можно сказать,

молит ее Демон прервать его одиночество, принять его объятия:

Прижмись ко мне крепче и ближе,
Не жил я, блуждал средь чужих...

В данном стихотворении Тамара для Демона – желанная мечта. С одной стороны, с ее образом связаны положительные, светлые ассоциации: «весна», «луч», «песня зурны». Однако чувство его совсем не то светлое чувство любви-преклонения, характерное для лирического героя стихов «Первого тома». Следует уточнить, что образы, связанные с темой любви в «Страшном мире», отражают представление о путях извращения «высокой любви». З.Г. Минц отмечает, что «любовь-страсть людей «страшного мира» <...> – чувство дисгармоничное, разорванное. «Низкая страсть» отрицает все духовное. Любовь-единение превращена в губящую, убивающую страсть. Из чувства, максимально выявляющего человеческое в человеке, она становится отрицанием человека, его смертью или убийством»[Минц : электронный ресурс].

Чувство Демона к Тамаре – это сжигающая страсть, характерная для героев цикла «Страшный мир»: не зря представление о Тамаре связано с «*бредом* поцелуев». Да и ее отношение к герою далеко от взаимного чувства. В ее «*томлены* исступленном» – не только «весна», но и «*тоска*»; «луч», но только «*отдаленный*». Еще одна ассоциация, связанная с образом героини – «песня зурны». Эта музыка не несет в себе веселья или радости, она «тянется», а в конце стихотворения зурна уже «стонет», создавая тягостное впечатление. Оно усиливается еще и аллитерацией на "с", которая особенно явной становится в последней строфе. Повторяющийся звук "с" помогает при чтении воссоздать свистящие звуки зурны:

Там стелется в пляске и плачет,
Пыль вьется и стонет зурна...
Пусть скачет жених - не доскачет!
Чеченская пуля верна.

Третья и четвертая строфы представляют образ Демона, которого по ассоциативному сходству с врубелевским можно назвать «поверженным». Здесь и пейзаж, и цвета – врубелевские: «дымно–лиловые горы», «горный закатный пожар», а о крыльях Демона сказано так: «разливы синеющих крыл». То, что Блок сознательно использует цветовую гамму врубелевских полотен, подтверждают слова самого Блока, сказанные им по поводу картины Врубеля: «Небывалый закат озолотил небывалые сине–лиловые горы. Это только наше названье тех преобладающих трех цветов, которым еще «нет названья» и которые служат лишь знаком (символом) того, что таит в себе сам Падший» [Блок: электронный ресурс]. Но лиловый цвет имел свое значение не только для Врубеля, но и для самого Блока, об этом он подробно писал в статье «О современном состоянии русского символизма». Для Блока лиловый цвет – символ хаоса, ворвавшегося в души людей и в жизнь страны. И не зря именно этот цвет появляется в стихотворении, ведь оно входит в состав цикла «Страшный мир», а это как раз и есть пространство, в котором руководят «лиловые миры» и царствует хаос.

В третьей и четвертой строфах стихотворения более полно раскрывается образ Демона. Из первых строф стихотворения мы знаем, что Демон – герой-одиночка, которому опостылело обособленное существование. Теперь мы видим, что это еще и безмерно уставший герой: у него – «усталые губы и взоры», он «навек без сил». Он, подобно врубелевскому Демону, лежит где-то в горах, измученный, изуродованный. Однако врубелевский Демон, даже поверженный, сохраняет чувство несломленности. Блоковский же герой повержен жизнью окончательно, «навек»:

С тобою, с мечтой о Тамаре,
Я, горный, навеки, без сил...

Пятая и шестая строфы – сон, напоминающий предсмертное забытие героя. Мы видим зарисовку кавказского аула, и здесь Блок ближе к Лермонтову, чем к Врубелю, т.к. именно у

Лермонтова в поэме можно найти описания кавказских селений. Последние мысли Демона – о Тамаре. Мотив «стонущей» зурны, кажется, только усиливает его страдания. И вот – последняя вспышка страсти-ревности: «Пусть скачет жених – не доскачет!». Но даже поверженный, даже во сне, Демон остается собой и произносит злое предсказание.

Итак, Демон 1910 г. – пассивный, усталый, утративший не только полноту бытия, любовь, но и физическую полноценность: все это неминуемо ведет его к гибели. Демон 1910 г. лишь по традиции – «горний». В нем нет протеста ни против мироздания, ни против Бога. Он жалуется только на одиночество и жаждет участия Тамары в своей судьбе и поскольку не может соединиться с ней, приобретает земные черты разочарованного любовника.

Литература

Альфонсов В.Н. Блок и Врубель// Слова и краски. М.: Советский писатель, 1966. 244 с.

Блок А.А. О современном состоянии русского символизма. URL:
http://az.lib.ru/b/blok_a_a/text_1910_o_sostoyanii_simvolizma.shtml

Блок А.А. Памяти Врубеля. URL:
http://dugward.ru/library/blok/blok_pamyati_vrubelya.html.

Дмитриева Н.А. Михаил Врубель. Жизнь и творчество. М.: Детская литература, 1984. 143 с.

Лермонтовская энциклопедия / Гл. ред. В.А. Майнулов. М.: Большая российская энциклопедия, 1999. 784 с.

Миц З.Г. Александр Блок и русские писатели. – С.-Петербург: «Искусство – СПб», 2000. – 784 с.

Суздалев П.Е. Врубель и Лермонтов. М.: Изобраз. искусство, 1980. 240 с.

© Зеленцова Н.О., 2015

Зелькина П.А. (Екатеринбург, УрГПУ)

Феномен вседозволенности в женской прозе